

Таким образом, автор статьи демонстрирует как «кочуют» мнения о Павле I и его политике от одного исследователя к другому, но у Покровского «прослеживается программа» изучения личности и политики Павла I, он затрагивает проблему изучения заговоров 1801 и 1825 годов.

Их, однако же, не принято сопоставлять, и это опять правильно, потому что этой стороной дело далеко не исчерпывалось, и не в ней было главное. Идеология некоторых декабристов могла очень напоминать идеологию Григория Орлова – их психика будет совсем иная, и это новое настроение даст нам право резкой чертой отделить первых русских революционеров от устроителей дворцовых переворотов предшествовавшего столетия. И вот эта новая психология дает себя чувствовать уже около 1801 года.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. СПб., 1904. Лекция 82 – [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Руниверс. – Режим доступа: [https://runivers.ru/new\\_htmlreader/?book=7814&chapter=451299](https://runivers.ru/new_htmlreader/?book=7814&chapter=451299). – Дата доступа: 12.06.2019.
2. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен / При участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. М., 1899. Т. 2. Глава XI – [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/p/pokrowskij\\_m\\_n/text\\_1899\\_rus\\_istoria-2.shtml](http://az.lib.ru/p/pokrowskij_m_n/text_1899_rus_istoria-2.shtml)– Дата доступа: 12.06.2019.
3. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен / При участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. М., 1914. Т. 4. 336 с.

## ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Кононова Е.Н., Глушинская И.А. (г. Псков, Россия)*

Институт отечественной государственной службы прошёл достаточно сложный и долгий путь становления и развития. Законы Российской империи ставили гражданскую государственную службу в особое привилегированное положение по отношению к обществу. Правовое положение (статус) государственных служащих гражданского ведомства в Российской империи XIX – начала XX века представляло собой упорядоченную совокупность не только публичных прав, обязанностей, гарантий и поощрений, но и достаточно серьезную систему ограничений и запретов.

Система правовых ограничений государственных служащих начала складываться при Петре I. Основная их группа была направлена на выработку трудовой дисциплины чиновников (разговоры только по службе, ведение дел только в коллегиях). Ограничения, связанные с имущественными и неимущественными выгодами чиновника, в петровском законодательстве не прослеживались.

Только в начале XIX в. группа имущественных ограничений нашла отражение в законодательных актах. Так, в 1804 г. чиновникам запрещено было вступать в откупа по тем ведомствам, в которых они служили. С 1806 г. им запрещалось записываться в гильдии. 15 мая 1822 г. вышел указ, которым предписывалось министру юстиции «иметь строгое наблюдение за тем, чтобы вольноотпущенные, вышедшие в классные чины и считающиеся в службе, не были употребляемы в службу в домах господских».

По задумке законодателя, правовые ограничения были направлены в первую очередь на недопущение использования чиновником служебного положения в личных, корыстных целях. Примером такого ограничения может служить то, что государственным чиновникам административных учреждений было категорически запрещено приобретать имущество, если продажа этого имущества поручена им по службе. Чиновники, уличенные в служебном проступке, связанном с продажей имущества от лица государства и купившие его сами могли быть лишены дворянства (если таковыми являлись), лишались чина и отправлялись рядовыми в войска. Таким образом, пресекались попытки использования служебного положения в корыстных целях[3. с.196].

Императором Николаем I в 1836 году, был издан Указ, по которому чиновникам запрещалось одновременно занимать две или более должности с получением по ним окладов, если эти должности были зависимы или в подчинении одна от другой[1, с. 168].

Впоследствии такое ограничение стало касаться только высших государственных чиновников. Этот указ продолжал действовать до 1917 года. Очевидно, что подобная правовая позиция законодателей заслуживает положительной оценки. В настоящее время данный запрет нашёл свою интерпретацию в нормах Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Следующим шагом в регламентации ограничений государственных служащих стало издание «Свода Уставов о службе гражданской». В нем ограничения государственных служащих содержались в третьем разделе «Об общих правах и обязанностях гражданской службы». По сравнению с законодательством предыдущих лет для Устава о службе характерен более высокий уровень систематизации. Все ограничения общего плана вынесены в отдельную главу. Наличие правоограничений специальных родов службы говорит о том, что законодатель четко представлял себе, какие злоупотребления возможны в рамках той или иной должности, и поэтому

использовал как предупредительные, так и карательные меры по борьбе с ними. Данный факт свидетельствует о стремлении государства на законодательном уровне искоренить негативные проявления в деятельности бюрократии, поставить нормативный заслон на пути должностных злоупотреблений. Положения Устава, с одной стороны, ограничивали возможности служащего иметь дополнительные, не предусмотренные законом источники доходов, с другой стороны, являлись превентивной мерой должностных злоупотреблений.

Чиновник был обязан хранить государственную тайну и раскрытие ее приравнивалось к государственной измене. Он не имел право без разрешения начальства публиковать в печати какие-либо сведения, касающиеся внутренней и внешней политики Российской империи. Особенно карался ущерб, который чиновник мог нанести своим действием или бездействием территориальной целостности Отечества. Согласно Уголовному уложению «уполномоченный России, виновный в действиях, направленных к заключению договора с иностранным правительством заведомо во вред России, или в дипломатических с иностранным правительством переговорах, клонящихся заведомо ко вреду России», наказывался каторжными работами.

В середине XIX в. система ограничений чиновников существенно дополнялась и изменялась. По указанию Александра II впервые в Российской империи вводится то, что мы сейчас называем декларацией доходов чиновников. Отныне начинает официально издаваться список госслужащих Российской империи, где были собраны сведения о положении чиновника, его наградах, доходах и недвижимости семьи.

Александром II в 1868 году был введен запрет для государственных чиновников на участие государственных служащих «в учреждении товарищества железных дорог». Император этим постановлением предпринял попытку законодательно препятствовать сделкам и сговору государственных чиновников и предпринимателей, а значит расхищению фискальных денег. Но в действительности это постановление только декларативно ограничивало права чиновников, а в реальность показала, что уже в 1884 году 225 высших чиновников министерства финансов состояли не только на государственной службе, но и имели должности в частных коммерческих компаниях. Статистические данные четко говорят о том, что из 1006 инженеров из имеющихся на тот момент в России 370 человек одновременно несли как государственную службу, так и состояли в коммерческих предприятиях, а именно в частных железнодорожных компаниях [2, с.294]. Поэтому следующим шагом стало создание по решению Сената специального комитета, задачей которого было выяснение причин повальной коррумпции (лихоимства) российского чиновничества.

Несколько дальше с ограничениями пошел Александр III, он для укрепления авторитета государственной гражданской службы издает указ от 3 декабря 1884 года «О порядке совмещения государственной службы и участия в торговых и промышленных товариществах и компаниях», где, согласно указа, государственная служба для высших должностных лиц была несовместима с участием:

- в железнодорожном, пароходном, страховом и других торговых и промышленных товариществах;
- в общественных и частных кредитных ассоциациях.

Кроме этих ограничений чиновники не имели права быть поверенными в делах производственных и коммерческих объединений [5, с.88].

При этом, весьма интересен был круг чиновников, на которых распространялись данные ограничения. Перечень был четко обозначен, так в него были включены следующие государственные служащие: члены совета министров, вице-директор и помощники начальников: главных управлений, департаментов, канцелярий, вице-губернаторов, преподаватели гимназий. Всего в этом перечне указывались около 100 должностей. Таким образом, одинаково законодательно ограничивались как член совета министров, так и преподаватель.

Чиновникам более низких классов разрешалось участвовать в коммерческих компаниях, но только с тем условием, что они получили от собственного начальства разрешение и подтвердили, что их деятельность не идет во вред государству и государственной службе [7, с.136]. Частная жизнь государственных служащих также была подвержена некоторым ограничениям, с одной стороны эти ограничения могли показаться незначительными, но в приватную жизнь человека они все же вмешивающаяся.

Ярким примером такого ограничения может служить указ императора Николая I от 2 апреля 1837 года «О воспрещении гражданским чиновникам носить усы и бороду» [6, с. 134]. Этот указ разъяснял, что Император находит ношение усов и бород гражданскими чиновниками совершенно неприличными. Усы и борода это привилегия военных чинов, и гражданский чиновник этой привилегией не обладает, а значит, ограничен в своих желаниях. Начальникам гражданских ведомств было строго наказано следить за исполнением этого указа.

Еще одним примером ограничения частной жизни и права государственного чиновника может считаться запрет на вступление в брак без разрешения вышестоящего начальства. При этом служащий, нарушивший введенный порядок, должен был нести дисциплинарную ответственность, в послужной список нарушителя заносился строгий выговор.

Ограничению подвергались не только служебная деятельность, не только частная жизнь, но и политические взгляды. Они также подлежали проверке и постоянному контролю. «Верность службе», политическая лояльность, подчинение дисциплине и защита интересов государства должны были отличать государственного чиновника.

Указом от 23 июля 1824 года император запретил издавать чиновникам любые сочинения, касающиеся как внешних, так и внутренних дел России, не только без обычной в таких случаях цензуры, но и без разрешения начальства таким образом, вводя дополнительный контроль.

Пришедший на смену Александру I Николай I также стал требовать письменное обязательство о том, что «они ни к каким тайным обществам, под каким бы они названием не существовали, впредь принадлежать не будут» [4, с. 73].

Все последующие императоры пытались контролировать государственных чиновников. Император Николай II 1 августа 1902 года утвердил постановление, согласно которому чиновники административных органов подлежали увольнению со службы за противодействие распоряжениям правительства, за несовместимые со служебным долгом поступки и за политическую неблагонадежность. Причем, политическая неблагонадежность могла стоить чиновнику пенсии. К таким чиновникам применяли «третий пункт» закона от 7 ноября 1850 года, где говорилось, что уволить можно даже в том случае, если вина «не может быть доказана фактами» [8, с. 164].

Правоограничения всегда были направлены лишь на то, чтобы государство могло полностью контролировать государственных чиновников не только в профессиональном плане, но и в частной жизни. Государство всегда искало решения для своевременного устранения неблагонадежных от государственной службы. Широко известна фраза, сказанная когда-то лордом Эктоном: «Любая власть развращает, но абсолютная власть развращает абсолютно». Причина лежит в самой природе абсолютной власти, стремящейся контролировать всех и вся.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. 2-е издание / Б. Н. Миронов. – СПб.: Дм. Буланин, 2000. Т. 2. – 566 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. В 55 т. Т. 26. Отд. 2. – СПб., 1852. – № 25804.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. В 55 т. Т. 12. Отд. 1. – СПб., 1838. – № 10092.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. В 33 т. Т. 4. – СПб., 1887. – № 2559.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. В 33 т. Т. 4. – СПб., 1887. – № 2559.
7. Свод законов Российской Империи. В 15 т. Т. 3. Кн. 1. – СПб., 1896. – Ст. 736; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. В 33 т. Т. 5. – СПб., 1887. – № 3065.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Т. 1565. – СПб., 1912; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. В 33 т. Т. 20. Отд. 1. – СПб. 1900. – № 19283.

## ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

*Табунов В.В. (г. Могилев, Беларусь)*

В конце XIX – начале XX столетия население белорусских земель было поликонфессиональным. Доминирующим вероисповеданием в данный период было православие. По данным переписи 1897 г. на территории Беларуси проживало 5 120 667 православных, что составляло около 60% от общей численности населения [4, с. 252].

Официально провозглашённое равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все религии, действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые религии (римо-католицизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты).

Правовое пространство в области религиозного законодательства определялось особым положением православной церкви, что было законодательно закреплено. В конце XIX – начале XX столетия государство должно было сохранять надежду на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя. Чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны [2, с. 45]. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным.

Противоречивость политики российского правительства в отношении к православной церкви во время обер-прокурорства К.П. Победоносцева заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать её деятельность, а с другой, усиленный контроль за этой деятельностью практически лишал церковь самостоятельности. Поэтому в конце XIX – начале XX в. в среде православного духовенства был поставлен вопрос о необходимости предоставления церкви реальной самостоятельности. При этом главное средство оживления церковного института виделось в восстановлении принципа соборности. Как в церковной, так и в светской печати постоянно обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственной опеки. Поднимались вопросы о проведении реформ, которые должны были поднять авторитет церкви, улучшить нравственный и материальный уровень духовенства.

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства внутрисоссийских и белорусских земель. Они имели как общие черты, обусловленные социально-